

**ТРАНСФОРМАЦИЯ  
ПАРТИЙНО-  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ  
СИСТЕМЫ ШВЕЦИИ  
В КОНЦЕ XX —  
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

*А. В. Рябиченко* \*

*М. Г. Шендерюк* \*



*Изучается процесс трансформации партийно-политической системы Швеции после 80-х гг. XX в. Основной целью исследования стала типологизация шведской партийно-политической системы до и после начала процесса ее трансформации. Определены главные предпосылки такой трансформации: кризис социал-демократии и рост националистических настроений в обществе, обусловленный негативными последствиями выстроенной на принципах мультикультурализма системы интеграции иммигрантов в социум. Межэтническая напряженность в обществе проявилась в относительно широкой поддержке партии «Шведские демократы» на парламентских выборах 2010 г. Из партийно-политической системы с доминирующей партией социал-демократов партийно-политическая система Швеции превратилась в систему с двумя ведущими партиями — левоцентристской Социал-демократической рабочей партией Швеции и правоцентристской Умеренной коалиционной партией. «Шведские демократы» выступают в качестве альтернативы двум возглавляемым доминирующими партиями блокам («Альянс» и «Красно-зеленые»). В исследовании использовался междисциплинарный подход в рамках синтеза наук. Результаты работы имеют практическое значение для политиков, общественных деятелей, представителей академической среды.*

**Ключевые слова:** политика, Швеция, национализм, партийно-политическая система, социал-демократия, идентичность

В последние годы в партийно-политической системе Швеции отмечаются серьезные изменения. В настоящее время парламентские партии, согласно данным социологов из Гетеборгского университета, распределяются по шкале «левые — пра-

---

\* Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 31.05.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-3-11

© Рябиченко А. В., Шендерюк М. Г., 2013

вые» следующим образом: Левая партия, Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ), Партия зеленых, «Шведские демократы», Партия Центра, Народная партия — либералы, «Христианские демократы», Умеренная коалиционная партия, или «умеренные» (УКП) [1, с. 241]. Каждая из партий, кроме «Шведских демократов», входит в левоцентристский или правоцентристский блок. Фактическое разделение парламентских партий на два блока было институализировано с созданием правоцентристского «Альянса»<sup>1</sup> и левоцентристского объединения «красно-зелёных» в 2004 и 2008 гг.

Трансформация шведской партийно-политической системы обусловлена рядом причин. В современной Швеции сформировался изолированный класс профессиональных политиков. Начавшийся в 80-х гг. XX в. сдвиг общественного сознания вправо в последние годы сменился равенством «правых» и «левых» взглядов. Снижается доверие граждан к ведущим политическим институтам [2, с. 9—35].

Главной предпосылкой изменения партийно-политической системы Швеции послужил кризис шведской социал-демократии, одной из причин которого была утрата доверия между участниками рынка труда. В 70-е гг. XX в. представители шведского бизнеса выбрали неолиберальный вектор развития и выступили с критикой СДРПШ; основная причина недовольства — разработанный в 1975 г. проект фондов наемных работников, первоначально выглядевший как предложение о постепенной социализации крупнейших предприятий Швеции [3, с. 304—306].

Дебаты об общественных фондах привели к развернутой Шведским объединением работодателей и буржуазным центром формирования общественного мнения «Тимбру» информационной кампании против СДРПШ. Много лет выступавшее на стороне партии Центральное объединение профсоюзов Швеции (ЦОПШ) в 1980 г. оказалось вовлечено в конфронтацию с социал-демократами. Десять лет спустя, с прекращением коллективного членства местных профорганизаций ЦОПШ в партии, по позициям СДРПШ был нанесен еще один удар [4, с. 57; 5, с. 262].

Другая причина потери авторитета СДРПШ — социал-демократы сами начали смену курса. По мнению политолога Томми Меллера, с начала 80-х гг. XX в. представители СДРПШ постепенно отказались от многих прежних убеждений. Итогом внутривнутрипартийной борьбы между «традиционалистами» и «обновленцами», получившей название «война роз»<sup>2</sup>, стал сдвиг идеологии социал-демократов вправо. Главным «камнем преткновения» для группировок внутри СДРПШ был вопрос о том, создает ли коллективистская шведская модель препятствие для проявления личной инициативы [6, р. 1; 7, с. 2].

Партийный конгресс 1987 г. пришел к выводу о необходимости пересмотра программы СДРПШ, новый вариант которой был подготов-

<sup>1</sup> В шведских исследованиях правоцентристский блок традиционно описывается как буржуазный.

<sup>2</sup> Название связано с эмблемой СДРПШ — алой розой.

лен в преддверии выборов 1990 г. Об успехе «обновленцев» свидетельствуют решения, принятые представителями партии в период с 1988 по 1991 г.<sup>3</sup>

Одновременно с упрочением позиций либерально-обновленческого крыла партии возросла поддержка у главного противника СДРПШ — правоцентристской УКП<sup>4</sup>. Традиционно использовавшееся шведскими левыми политиками понятие «свобода» с подачи партии получило новую, рыночно-индивидуалистскую общественную трактовку. В этот же период между противоборствующими блоками впервые было предпринято сотрудничество, причиной которого стала необходимость реформирования шведской модели социально-экономического развития.

Устоявшаяся шведская партийно-политическая система пришла в движение в 1988 г., когда в парламенте (Риксдаге) впервые за 70 лет появился новый участник — Партия зеленых, привлекавшая к себе голоса электората левых партий.

В 1991 г. по итогам выборов в парламенте оказалась еще одна новая партия — Христианско-демократическая общественная партия (сейчас «Христианские демократы»). Тогда же в состав Риксдага вошла популистская националистическая партия «Новая демократия», которая выделялась на фоне других своими антииммигрантскими лозунгами, однако в вопросах реформирования общественного сектора шла в кильватере «буржуазных» партий [8, с. 174—181]. В 1994 г. из-за организационной слабости и внутренних противоречий «Новая демократия» не смогла набрать нужного количества голосов и покинула риксдаг.

Нестабильность положения социал-демократов обнаружилась в феврале 1991 г., после того как парламент отклонил предложенные правительством антикризисные меры и социал-демократический премьер-министр был вынужден уйти в отставку, чтобы затем вернуться с новым кабинетом. Осенью того же года впервые после 1920-х гг. премьер-министром Швеции стал представитель УКП. В условиях экономического кризиса правоцентристское правительство сначала сотрудничало с СДРПШ, однако вскоре его партнером стала «Новая демократия» [9, с. 74].

Для того чтобы вернуть себе власть, социал-демократам пришлось продолжить движение вправо и позиционировать себя как обновленную партию. Это принесло значительные успехи на выборах 1994 г., на которых СДРПШ показала лучшие результаты после введения в 1911 г. всеобщего права голоса (45,3% голосов) [5, с. 270—271; 10, с. 157—158; 11, с. 54]. Партия фактически продолжила неолиберальную экономическую политику «буржуазного» кабинета, осуществив приватизацию государственной и муниципальной собственности.

<sup>3</sup> Прежде всего отказ от пенсионной системы АТП и согласие на вступление Швеции в Европейский союз.

<sup>4</sup> В 1979 г. «умеренные» стали крупнейшей буржуазной партией Швеции; после выборов 1982 г. они количественно превосходили объединенные Партию Центра и Народную партию — либералов.

Важнейший этап в истории СДРПШ — 2001 г., когда с принятием новой программы, действующей по настоящее время, партия фактически признала рыночную экономику, отказавшись от «вытеснения» рынка плановым хозяйством. Радикальные различия между СДРПШ и УКП ушли в прошлое, социал-демократам стало труднее критиковать своих оппонентов. Однако выборы 1998 и 2002 гг. были успешными для СДРПШ, хотя партия и получила меньшую поддержку со стороны избирателей, чем в 1994 г.

Партийно-политическая система Швеции претерпела значительные изменения в 2006 г., когда по итогам выборов социал-демократы уступили возглавляемому УКП правоцентристскому «Альянсу». Представителям партии «Шведские демократы» в результате достались мандаты в муниципальных органах законодательной власти.

В преддверии выборов «умеренные» ушли от образа поддерживаемой наиболее обеспеченной частью населения партии. Руководство УКП фактически признало сдвиг партийной идеологии влево, прибавив к названию «умеренные» приставку «новые» и назвавшись «единственной рабочей партией Швеции» [12, p. 16—18].

Если в 2002 г. у УКП было 55 мандатов, то в 2006-м — уже 97. Победу УКП принесли другие участники коалиции «Альянс»: по итогам выборов 2006 г. Партия Центра приобрела 29 мандатов, Народная партия — либералы — 28, «Христианские демократы» — 24. Получив 130 мест в парламенте, социал-демократы по сравнению с выборами 2002 г. потеряли 14 мандатов. Поскольку улевой партии и Партии зеленых по итогам выборов стало 22 и 19 мандатов соответственно, суммарный «перевес» оказался за правоцентристами.

Сформированное по итогам выборов буржуазное правительство Фредрика Рейнфельдта продолжило начатую правоцентристами в 1991—1994 гг. переориентацию экономики Швеции на развитие по монетаристско-рыночному сценарию, причем реформа велась с большей интенсивностью. Ключевым элементом политики «Альянса» стало снижение налогов, позиционируемое правительством как инструмент для борьбы с безработицей.

В ходе реформирования системы социального страхования был уменьшен размер пособия по безработице, подняты профсоюзные взносы и взносы в системе добровольного страхования по безработице. В результате 500 тыс. человек отказались отчислять членские взносы в кассы выплат пособия для безработных и около 250 тыс. человек вышли из профсоюза.

Правительство начало масштабную приватизацию медицинских учреждений, причем, как отмечали критики реформы, часть государственной собственности была реализована по заниженным ценам. Введение рыночных принципов в здравоохранение привело к возникновению «двойных очередей» из «бесплатных» и «платных» пациентов. Кроме того, в социальном секторе было сокращено 24 тыс. рабочих мест [13, s. 16; 14, s. 3]. Одной из непопулярных мер «Альянса» оказалось принятие законов ФРА и ИПРЕД, позволяющих властям осуществлять контроль над пользователями сети Интернет.

Направленная против «шведской болезни»<sup>5</sup> социальная политика правительства фактически привела к обратному результату: число лиц, подавших заявление на получение пособий, увеличилось, а в обществе произошла явная поляризация [9, s. 64].

Вместе с тем в ходе экономического кризиса, охватившего страну в период 2008—2010 гг., буржуазный «Альянс» проявил себя как антикризисный менеджер, под руководством которого Швеция относительно быстро смогла вернуться к докризисным экономическим показателям.

Новый вектор развития Швеции задали выборы 2010 г. Перед избирателями снова встал выбор между неолиберальными методами управления государственной экономикой и попыткой воссоздать социал-демократическую версию шведской модели социально-экономического развития. Характерная черта выборов — рекордное количество голосующих впервые молодых избирателей (почти 500 тыс. человек). В ходе предвыборной кампании обе стороны использовали «черный» PR и шпионаж.

Чтобы вернуться к власти, СДРПШ сменила лидера — на место занимавшего пост председателя партии с 1995 г. Йорана Перссона в 2007 г. пришла Мона Салин. Фигура М. Салин не была компромиссной — против ее избрания выступили представители профсоюзов и «традиционалисты» в стане социал-демократов [15, s. 148]. Впервые в истории партии пост ее председателя заняла женщина. Залогом успешной карьеры М. Салин внутри СДРПШ стала принадлежность к партийной элите по рождению, а также личное знакомство с находившимся в период с 1986 по 1991 г. в должности премьер-министра И. Карлссоном. Сильной стороной М. Салин являлся опыт работы в социал-демократических правительствах (с 1990 по 2006 г. с небольшим перерывом она занимала посты министра рынка труда, министра по вопросам гендера, министра по вопросам интеграции и вице-премьера). Карьеру в Риксдаге М. Салин начала в 1982 г. [16; 17, s. 38].

Однако в биографии нового лидера социал-демократов были «темные пятна», прежде всего «дело Салин», известное как «скандал с "Тоблеронами"»<sup>6</sup>, которое стало главным аргументом против ее избрания на пост председателя СДРПШ в 1995 г. После скандала М. Салин некоторое время руководила собственным бизнесом, однако в 1997 г. вернулась в политику.

Негативным фактором для социал-демократов послужил отзвук «войны роз», выразившийся в критике М. Салин и ее команды со стороны Й. Перссона и «ветеранов» партии Челля-Улофа Фельдта и Бьерна Русенгрена накануне выборов.

<sup>5</sup> Шведская болезнь — понятие, в основу которого лег тот факт, что за вторую половину XX в. количество дней болезни на одного застрахованного в Швеции выросло в 2—3 раза [4].

<sup>6</sup> В 1995 г., занимая пост министра рынка труда, М. Салин расплачивалась за покупки с помощью служебной платежной карты. Среди покупок оказалась упаковка конфет «Тоблерон».

Как показали дальнейшие события, «дело Салин» не было забыто избирателями и стало одной из причин поражения руководимой СДРПШ «Красно-зеленой» коалиции, куда помимо социал-демократов вошли также Левая партия и Партия зеленых [18; 19, s. 157—178].

Правозентристский «Альянс» так же ответственно подошел к выборам. В увидевшей свет накануне выборов книге «Вместе — вперед» Ф. Рейнфельдт подвел итоги своего правления, отметив снижение налогов и введение налогового вычета для работающих граждан: «...мы снизили налоги для всех тех, кто работает; теперь работать стало лучше, нежели раньше» [20, s. 48].

Предвыборная борьба вышла на новый этап в конце августа, когда «Альянс» и «Красно-зеленые» озвучили содержательно близкие друг другу предвыборные программы (значительное отличие программы оппозиции — это предложение выделить дополнительные 0,5 млн крон на развитие спорта и предоставить пенсионерам возможность продолжать трудовую деятельность после 69 лет) [21; 22, s. 2].

Как показал анализ публикаций шведских СМИ, основными темами предвыборных дебатов являлись падение качества жизни шведских пенсионеров, вопросы налогообложения, политика на рынке труда, социальная защита и образование, энергетика и вопросы защиты окружающей среды. Выход на первое место вопросов социально-экономического характера — яркое свидетельство кризиса шведской модели развития страны.

Главным орудием «Шведских демократов» в ходе избирательной кампании стал агитационный видеоролик, предлагавший снизить налоги для пенсионеров за счет сокращения расходов на интеграцию иммигрантов. Показ видеоклипа был запрещен; большинство экспертов почитало, что партия сознательно стремилась попасть под запрет и тем самым предстать в образе гонимых [23].

Итоги выборов удивили многих: «Альянс» одержал победу над «Красно-зелеными», но при этом не приобрел абсолютного большинства в Риксдаге. Число депутатов от СДРПШ в риксдаге составило 112 человек, от УКП — 107, от «зеленых» — 25, от Народной партии — либералов — 24, от Партии Центра — 23. Впервые попавшие в парламент «Шведские демократы» получили 20 мандатов — столько же, сколько Левая партия, и на один больше, чем «Христианские демократы».

Главными «проигравшими» по итогам выборов оказались социал-демократы. Результаты выборов были для СДРПШ худшими после 1914 г. М. Салин покинула пост председателя партии в марте 2011 г., заявив чуть ранее, что социал-демократы остановились в развитии. Новым лидером СДРПШ стал «центрист» Хокан Юхольт, под руководством которого партия продемонстрировала изрядное поправление [24]. После того как Х. Юхольт возглавил СДРПШ, он заявил о переносе приоритетов партии с высоких налогов на высокий ВВП, однако снижение налогов таким образом, как это осуществляет «Альянс», СДРПШ принять была по-прежнему не готова. Преемником Х. Юхольта в январе 2012 г. стал Стефан Лефвен, ранее занимавший пост председателя

профсоюзного объединения металлургов. Как отмечает исследователь Ч. Эстберг, с приходом С. Лефвена на высший пост СДРПШ движение партийной идеологии вправо продолжилось [25, р. 234].

Поддержка националистов в отдельных частях страны (в муниципалитете Бьюв за них проголосовало 19,2% избирателей) свидетельствовала о недооценке потенциала партии со стороны правящего «Альянса».

Как правый, так и левый блок отказался сотрудничать со «Шведскими демократами», обвиняя их в ксенофобии и популизме. Задолго до выборов против партии была развернута широкомасштабная кампания. Поскольку главной задачей для традиционных партий стало не допустить националистов до решения вопросов миграционного регулирования, оба блока заявили о возможности сотрудничества по этому вопросу. Впоследствии главным союзником «Альянса» в вопросах миграционного регулирования стала Партия зеленых. Отмечавшийся после выборов рост популярности «зеленых» сделал их привлекательным партнером для обоих политических блоков. Союзники УКП по Альянсу, напротив, все больше теряли поддержку избирателей. Вместе с тем с осени 2010 г. сотрудничество оппозиционных партий в рамках «Красно-зеленого» объединения временно приостановлено.

Основными причинами относительно высоких показателей партии «Шведские демократы» на последних выборах являлись два фактора:

- 1) успех националистических партий в остальных странах Северной Европы;
- 2) негативные последствия реализации политики мультикультурализма в Швеции после 1974 г.

Победное шествие националистических партий в Северной Европе началось в Дании, когда в 2001 г. 22 мандата в парламенте и право участвовать в правительстве получила созданная в 1995 г. Датская народная партия. С 2005 г. второй по величине партией норвежского парламента была либерально-консервативная Партия прогресса. По итогам избирательной кампании 2011 г. в парламенте Финляндии оказались «Истинные финны».

Массовая миграция стала инструментом, использование которого было вызвано необходимостью увеличить объем сокращающегося по причине демографического кризиса населения. Позитивный тренд роста населения в Швеции сочетается с кризисной тенденцией старения. Снижение рождаемости (старение снизу) сопровождается увеличением продолжительности жизни (старение сверху)<sup>7</sup>.

Суммарный коэффициент рождаемости в последние годы не может достичь показателя, необходимого для самовоспроизводства населения

<sup>7</sup> Согласно прогнозам, к 2062 г. в Швеции средняя продолжительность жизни у женщин увеличится на пять лет, а у мужчин — на семь. Ожидается дальнейший рост доли пожилых в составе населения (в 2060 г. число лиц старше 65 лет будет на миллион больше, чем в 2009 г.), тогда как число людей, активных на рынке труда, будет уменьшаться.

без помощи иммиграции<sup>8</sup>. Снижение рождаемости — следствие кризиса традиционной семьи из-за женской эмансипации. В современной Швеции отмечается рост алкоголизма, в том числе среди женщин. Страна первой в мире начала легализацию однополых браков, регистрация которых на равных основаниях с традиционными брачными союзами стала возможна в 1995 г.

Иммигрантов в Швеции насчитывается примерно 15% от общего числа жителей (в 1951 г. доля рожденных за границей лиц составляла лишь 1% населения). В 2011 г. каждый четвертый новорожденный ребенок имел иностранное происхождение (один из родителей был мигрантом). «Мягкие» иммиграционные правила, подразумевающие равные социальные права для всех резидентов, были установлены шведскими властями в 70-е гг. XX в. [26, р. 336—355; 27].

Основными направлениями иммиграции в Швеции являются прием беженцев и прием трудовых мигрантов.

Первая группа традиционно составляет значительную часть среди иммигрантов. Масштабный прием беженцев из охваченных конфликтами стран «третьего мира» Швеция начала в 1984 г. В конце 80-х гг. вид на жительство получили десятки тысяч беженцев из Ирана, Ирака, Ливана и Эфиопии. В 90-е гг. в страну прибыли беженцы из Сомали и Боснии [28]. В середине первого десятилетия XXI в. отмечался всплеск иммиграции из Ирака. Недавние события в Ливии, Египте и Сирии стали причиной притока новой волны беженцев из этих стран.

Трудовые мигранты принимаются в Швеции согласно принятому в 2008 г. законодательству, максимально облегчающему мобильность между Швецией и странами, не входящими в Европейский союз. Поскольку каждый третий иностранный работник конкурирует за рабочие места с гражданами Швеции, в 2013 г. ЦОПШ выступило с предложением ограничить прием рабочей силы из-за пределов ЕС [29].

Интеграция мигрантов в шведский социум осуществляется в соответствии с закрепленными в конституции Швеции принципами мультикультурализма, согласно которым интеграция культур должна проходить без их ассимиляции. Таким образом, иммигранты, прибывшие в Швецию, не обязаны принимать шведские культурные нормы и обычаи, тогда как их культура и язык защищены законом.

Негативным последствием активной политики «открытых дверей» стал заметный рост межэтнической напряженности внутри шведского общества, рост террористической опасности<sup>9</sup> и нестабильность в имми-

---

<sup>8</sup> Для самовоспроизводства населения требуется, чтобы каждая женщина рожала в среднем 2,1 ребенка в течение своей жизни; после 1970-х гг. этот уровень был превышен дважды (в 1990 и 1991 гг.). В 2011 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,9 ребенка.

<sup>9</sup> В декабре 2010 г. террорист-смертник осуществил неудачную попытку террористического акта в центре Стокгольма.



грантских районах<sup>10</sup>. Резко усилили позиции организации крайне националистического толка. Помимо маргинальных ультранационалистических партий с критикой, основанной на мультикультурализме концепции интеграции иммигрантов, выступает парламентская партия «Шведские демократы». Партия начинала свое существование в качестве нестабильной политической группы «активного действия», находившейся под влиянием правых радикалов; однако свое двадцатипятилетие «Шведские демократы» встречают в качестве партии Риксдага, с которой вынуждены считаться семь традиционных партий Швеции.

Причиной успеха шведских националистов стали предпринятые ими меры:

- 1) отказ от сотрудничества с экстремистскими группировками;
- 2) «очистка рядов» и либерализация партийной идеологии;
- 3) активное участие в муниципальных выборах.

Основными элементами идеологии «Шведских демократов», согласно исследователю М. Линдбергу, являются национализм, ценностный консерватизм и солидаристская модель «государства благоденствия» [30]. Представляется необходимым дополнить названные выше характеристики евроскептицизмом. Идеологический профиль партии сформировался в 1999 г., когда националисты отказались от требований массовой депортации иммигрантов, введения смертной казни и национализации банковского и страхового секторов экономики.

Ключевой элемент партийной идеологии — идея необходимости защиты национальной идентичности от негативного влияния чужой культуры. Поскольку мусульманская культура наиболее заметна среди культур иммигрантов, критика экспансии ислама продолжает оставаться одним из ключевых элементов партийной идеологии. Вместе с тем позиция «Шведских демократов» относительно иммигрантов значительно смягчилась, что нашло свое отражение в «программе принципов» 2011 г. Документ вводит принцип «открытой шведскости», согласно которому обладателем шведской идентичности может стать человек любой культуры и расы, принявший шведские культурные нормы [31, s. 11].

Другой признак либерализации партийной идеологии — смягчение взглядов «Шведских демократов» на однополые браки [32, s. 28—29; 33].

Взгляды лидеров партии на национальную идентичность неоднократно критиковались в СМИ: анализ многочисленных шведскоязычных публикаций, посвященных партии, выявил наличие пропагандистской коммуникации, в рамках которой «Шведские демократы» подверглись диффамации со стороны правящих и оппозиционных партий и аффилированных им структур, прежде всего фонда «Экспо».

<sup>10</sup> В конце мая 2013 г. в иммигрантских пригородах Стокгольма начались этнические беспорядки, в ходе которых были сожжены сотни машин, несколько школ, магазины и другие постройки. Пожарные и полицейские подвергались нападению со стороны хулиганов. Беспорядки перекинулись также на несколько других городов Швеции.

Контакты «Шведских демократов» с партиями схожего идеологического профиля были малочисленны, однако следует отметить поддержку со стороны французского «Национального фронта» в 90-х гг. [32, s. 24; 34, s. 76—77]. Главным «образцом для подражания» для шведских националистов стала Датская народная партия.

Рост популярности партии открывает перед ней широкие перспективы. Если по итогам выборов 2014 г. «Шведские демократы» наберут более 10% голосов (в ноябре 2012 г. число сторонников партии составило 8%), националисты могут попасть в правительство и начать реализацию рестриктивной миграционной политики.

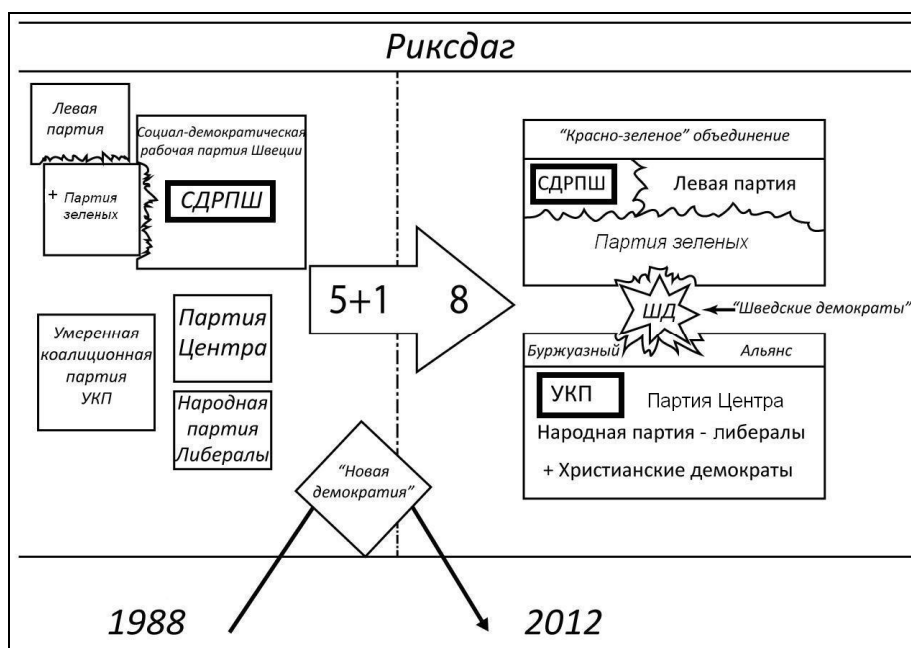


Рис. Трансформация партийно-политической системы Швеции с 1988 по 2012 г.

Таким, образом, трансформация партийно-политической системы Швеции в период с 1988 по 2012 г. проявилась в кризисе шведской социал-демократии, приходе к власти правоцентристского «Альянса» и успехе партии «Шведские демократы» на парламентских выборах 2010 г. К 2010 г. партийно-политическая система с доминирующей Социал-демократической рабочей партией Швеции (СДРПШ) сменилась многопартийной системой, в которой в роли доминирующих партий выступают левоцентристская СДРПШ и правоцентристская Умеренная коалиционная партия (УКП). Сближение идеологий доминирующих партий продолжается, и на этом фоне позиции нового политического субъекта — партии «Шведские демократы» — должны усилиться. Вместе с тем выступающие в роли «третьей силы» «Шведские демократы» остаются главным источником политической нестабильности в стране.

## Список литературы

1. *Oscarsson H., Persson M.* Piratparties sympatisörer // Svensk Höst. Trettiofyra kapitel om politik, medier och samhälle. SOM-undersökningen 2008. SOM-rapport nr. 46. Göteborg, 2009.
2. *Svenska trender. 1986—2009 / red. S. Hölmberg, L. Weibull.* Göteborg, 2010.
3. *Viktorov I.* Fordismens kris och löntagarfonder i Sverige. Doktorsavhandling i ekonomisk historia vid Stockholms universitet. Stockholm, 2006.
4. *Гришин И.* Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг? // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №3. С. 54—64.
5. *Möller T.* Strid och samverkan under två hundra år. Stockholm, 2007.
6. *Andersson J.* Between growth and security: Swedish social democracy from a strong society to a third way. Manchester, 2006.
7. *Arbetarrörelsens* arkiv och bibliotek. Arkivnr SAP 4: 3 1990. Programrevisionen — så går det till // Partiprogrammet. 1990. Studie- och diskussionsmaterial inför programrevision. Stockholm, 1989.
8. *Болотникова Е. Г.* Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №5(20). С. 174—181.
9. *Sahlin M.* Möjligheternas land: min vision för Sverige. Stockholm, 2010.
10. *Хаденцус С.* Шведская политика в XX веке. Конфликт и согласие. Стокгольм, 1997.
11. *Bengtsson H.* Mona Sahlin tur och retur. Stockholm, 2008.
12. *The «new» and more Moderate party // The Swedish Conservative Party and the Welfare State. Institutional Change and Adapting Preferences Arbetsrapport.* Institutet för Framtidsstudier. 2006. №12. P. 16—18.
13. *Sandberg M.* (S)annings-ägarna // Aftonbladet. 2010. 14.08. S. 16.
14. *Sundberg M.* Vill vi ha syte(m)skiftet? // Tidningen Ångermanland. 2010. 23.08. S. 3.
15. *Gröning L.* Sanning eller konka: Mona Sahlins politiska liv. Stockholm, 2008.
16. *Kihlström S.* Mona Sahlins karriär i ord och bild // Dagens Nyheter. 2011. 15.11 : [сайт]. URL: <http://www.dn.se/nyheter/politik/mona-sahlins-karriar-i-ord-och-bild> (дата обращения: 15.05.2013).
17. *Sahlin M.* Med mina ord. Stockholm, 1996.
18. *Buskas E., Klaasen J.* Sahlin och rödgröna inför uträgningen i tv // Aftonbladet. 2010. 26.08. S. 6—7.
19. *Därför vann dom: berättelsen om ett ödesval / red. Torbjörn Nilsson.* Stockholm, 2010.
20. *Reinfeldt F., Berglöf M.* Framåt tillsammans: min berättelse om föregångslandet Sverige. Stockholm, 2010.
21. *Sahlin:* De ökar klyftorna // Aftonbladet. 2010. 27.08. S. 11.
22. *Trygga den svenska modellen // Moderaterna : [сайт].* URL: [http://www.borgsmoderaterna.se/pdf/Trygga\\_den\\_svenska modellen.pdf](http://www.borgsmoderaterna.se/pdf/Trygga_den_svenska modellen.pdf) (дата обращения: 30.05.2013).
23. *Baas D., Bergsell T., Håkansson C.* De vill ha debatt om att de är martyrer // Expressen. 2010. 28.08. S. 10.
24. *Arvidsson C.* S säger adjö till högs kattelandet // Svenska Dagbladet. 2011. 01.12. S. 4.
25. *Östberg K.* Swedish Social Democracy after the Cold War: Whatever Happened to the Movement? // Social democracy after the cold war. Edmonton, 2012. P. 205—234.
26. *Hilson M.* The Nordic model: Scandinavia since 1945. L., 2008.
27. *Sverige // Migrationsinfo. Se : [сайт].* URL: <http://www.migrationsinfo.se/migration/sverige/> (дата обращения: 01.05.2013).

28. *Harrison D.* Invandringen till Sverige // *Populär Historia* : [сайт]. URL: <http://www.popularhistoria.se/artiklar/invandringen-till-sverige/> (дата обращения: 15.05.2013).
29. *Larsson M., Åberg E.* Reinfeldt sågar LO:s krav // *Dagens Nyheter*, 29.05.2013 : [сайт]. URL: <http://www.dn.se/ekonomi/reinfeldt-sagar-los-krav> (дата обращения: 30.05.2013).
30. *Lindberg M.* SD:s nya ideologiska etikett ändrar inte parties politik // *Dagens Nyheter*. 2011. 25.11. S. 6.
31. *Sverigedemokraterna och nationen* // *Sverigedemokraternas principprogram* 2011. Antogs av Landsdagarna 2011. Tryckversion 1.0. 2012. 17.02. S. 11—12.
32. *Andersson H.* Från Bevara Sverige svenskt, BSS 1979 till Sverigedemokraterna 2006. Stockholm, 2007.
33. *Brandel T.* SD siktar in sig på hbt-röster // *Svenska Dagbladet*, 28.07.2010 : [сайт]. URL: [http://www.svd.se/nyheter/inrikes/sd-siktar-in-sig-pa-hbt-roster\\_5054837.svd](http://www.svd.se/nyheter/inrikes/sd-siktar-in-sig-pa-hbt-roster_5054837.svd) (дата обращения: 15.05.2013).
34. *20 röster om 20 år: Sverigedemokraterna 1988—2008.* Helsingborg, 2008.

#### Об авторах

*Аркадий Валерьевич Рябиченко*, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ARyabichenko@kantiana.ru

*Марина Геннадьевна Шендерюк*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: m. shenderyuk@gmail.com



#### THE TRANSFORMATION OF THE SWEDISH POLITICAL PARTY SYSTEM IN THE LATE 20<sup>TH</sup>/EARLY 21<sup>ST</sup> CENTURY

A. Ryabichenko  
M. Shenderyuk

*Immanuel Kant Baltic Federal University  
14, A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on May 31, 2013

*This article studies the process of transformation of the Swedish political party system in the 1980s. The study aims to develop a typology of the Swedish political party system before and after the transformation processes commenced. The article identifies the key prerequisites for such transformation: the crisis of social democracy and an increase in the nationalist attitudes in the society caused by the negative repercussions of the system of integration of migrants into the society based on the multiculturalism principles. The interethnic tension manifested itself in the wide*

support for the Swedish Democrats Party in the 2010 parliamentary election. From a political party system dominated by social democrats, the Swedish political party system turned into one with two leading parties – the centre-left Swedish Social Democratic Labour Party and the centre-right Moderate Party. The Swedish Democrats position themselves as an alternative to the two party blocs headed by the dominating parties (the Alliance and the Red-Green). The study employs an interdisciplinary approach in the framework of science synthesis. Its results can be of practical significance for politicians, social activists, and academicians.

*Key words:* politics, Sweden, nationalism, political party system, social democracy, identity

#### References

1. Oscarsson, H., Persson, M. 2009, Piratparties sympatisörer, *Svensk höst: Tretiofyra kapitel om politik, medier och samhälle: SOM-undersökningen 2008. SOM-rapport nr 46*, Göteborg, 485 p.
2. Hölmberg, S., Weibull, L. (red.) 2010, *Svenska trender. 1986—2009*, Göteborg, SOM-Institutet, Göteborg Universitet, 68 p.
3. Viktorov, I. 2006, *Fordismens kris och löntagarfonder i Sverige*, Doktorsavhandling i ekonomisk historia vid Stockholms universitet, Stockholm, Stockholms universitet, 311 p.
4. Grishin, I. 2007, Выборы в Швеции: судьбоносный сдвиг? *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], no. 3, p.54—64.
5. Möller, T. 2007, *Strid och samverkan under två hundra år*, Stockholm, Studentlitteratur, 328 p.
6. Andersson, J. 2006 *Between growth and security: Swedish social democracy from a strong society to a third way*, Manchester, Manchester university press, 149 p.
7. *Arbetarrörelsens arkiv och bibliotek*, 1990, Arkivnr SAP, Vol. 4, no. 3.
8. Programrevisionen — så går det till, 1990, *Partiprogrammet. Studie- och diskussionsmaterial inför programrevision*, Stockholm, SAP, 23 p.
9. Bolotnikova, Ye.G. 2011, Pravoradikal'nye partii sovremennoj Shvecii [Right-wing party Sweden today], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of the MGIMO-University], no. 5 (20), p. 174—181.
10. Sahlén M. *Möjligheternas land: min vision för Sverige*. — Stockholm: Norstedts, 2010, 287 s.
11. Hadenius, S. 1997, *Shvedskaja politika v XX veke. Konflikt i soglasie* [Swedish policy in the XX century. Conflict and consent], Stockholm, Svenska Institutet, 174 p.
12. Bengtsson, H. 2008 *Mona Sahlén tur och retur*, Stockholm: Hjalmarson & Högberg, 256 s.
13. The «new» and more Moderate party, 2008, *The Swedish Conservative Party and the Welfare State. Institutional Change and Adapting Preferences Arbetsrapport*, 2006, Institutet för Framtidsstudier, no. 12, p. 16—18.
14. Sandberg, M. (S)annings-ägarna, 2010, *Aftonbladet*, 14.08.2010, p. 16
15. Sundberg, M. Vill vi ha syte(m)skiftet? 2010, *Tidningen Ångermanland*, 23.08.2010, p. 3.
16. Gröning L. *Sanning eller konka: Mona Sahléns politiska liv*. — Stockholm: Bonnier, 2008.

17. Kihlström, S. 2011, Mona Sahlins karriär i ord och bild, *Dagens Nyheter*, 15.11.2011, available at: <http://www.dn.se/nyheter/politik/mona-sahlins-karriar-i-ord-och-bild> (accessed 15 May 2013).
18. Sahlin, M. 1996, *Med mina ord*, Stockholm, Rabén Prisma, 360 p.
19. Buskas, E., Klaasen, J. 2010, Sahlin och rödgröna inför uträgningen i tv, *Aftonbladet*, 26.08.2010, p. 6—7.
20. Torbjörn, N. (red.) 2010, *Därför vann dom: berättelsen om ett ödesva*, Stockholm, Weyler Fokus, 344 p.
21. Reinfeldt, F., Berglöf, M. 2010, *Framåt tillsammans: min berättelse om föregångslandet Sverige*, Stockholm, Moderata samlingspartiet, 121 p.
22. Sahlin: De ökar klyftorna, 2010, *Aftonbladet*, 27.08.2010, p.11.
23. Trygga den svenska modellen, 2004, *Moderaterna*, available at: [http://www.borgsmoderaterna.se/pdf/Trygga\\_den\\_svenska\\_modellen.pdf](http://www.borgsmoderaterna.se/pdf/Trygga_den_svenska_modellen.pdf) (accessed 30 May 2013).
24. Baas, D., Bergsell, T., Håkansson, C. 2010, De vill ha debatt om att de är martyrer, *Expressen*, 28.08.2010, p. 10
25. Arvidsson, C. 2011, S säger adjö till högs kattelandet, *Svenska Dagbladet*, 01.12.2011, p.4
26. Östberg, K. 2012, Swedish Social Democracy after the Cold War: Whatever Happened to the Movement? In: *Social democracy after the cold war*, Edmonton, Athabasca University Press, p. 205—234.
27. Hilson, M. 2008, *The Nordic model: Scandinavia since 1945*, London, Reaktion, 234 p.
28. Sverige, 2004, *Migrationsinfo. se*, available at: <http://www.migrationsinfo.se/migration/sverige/> (accessed 1 May 2013).
29. Harrison, D. 2009, Invandringen till Sverige, *Populär Historia*, available at: <http://www.popularhistoria.se/artiklar/invandringen-till-sverige/> (accessed 15 May 2013).
30. Larsson, M., Åberg, E. 2013, Reinfeldt sågar LO:s krav, *Dagens Nyheter*, 29.05.2013, available at: <http://www.dn.se/ekonomi/reinfeldt-sagar-los-krav> (accessed 30 May 2013).
31. Lindberg, M. 2011, SD:s nya ideologiska etikett ändrar inte parties politik, *Dagens Nyheter*, 25.11.2011, p. 6.
32. Sverigedemokraterna och nationen, 2011, *Sverigedemokraternas principprogram 2011*, Antogs av Landsdagarna 2011, Tryckversion 1.0-2012-02-17, p. 11—12.
33. Andersson, H. 2007, *Från Bevara Sverige svenskt, BSS 1979 till Sverigedemokraterna 2006*, Stockholm, Fakta / Argument, 63 p.
34. Brandel, T 2010, SD siktar in sig på hbt-röster, *Svenska Dagbladet*, 28.07.2010, available at: [http://www.svd.se/nyheter/inrikes/sd-siktar-in-sig-pa-hbt-roster\\_5054837.svd](http://www.svd.se/nyheter/inrikes/sd-siktar-in-sig-pa-hbt-roster_5054837.svd) (accessed 15 May 2013).
35. *20 röster om 20 år: Sverigedemokraterna 1988—2008*, 2008, Helsingborg, Blåsippan, 192 p.

#### About the authors

*Arkady Ryabichenko*, Junior Research Fellow, Social and Economic Studies Centre, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.  
E-mail: ARyabichenko@kantiana.ru

*Dr Marina Shenderyuk*, Associate Professor, Department of History, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.  
E-mail: m.shenderyuk@gmail.com